

Галина
Осень

ОШИБКА
ВЫБОРА

16+

Галина Осень
Ошибка выбора

«Автор»

2021

Осень Г.

Ошибка выбора / Г. Осень — «Автор», 2021

Говорят, королевский артефакт — «магическая сваха» никогда не ошибается. Точно? Но у последних участников магического отбора возникли подозрения. Им показалось, что произошла ошибка и их пары совсем не подходят друг другу. Развод? Или...

Содержание

ПРЕДИСЛОВИЕ.	5
ГЛАВА 1.	8
ГЛАВА 2.	14
ГЛАВА 3.	21
ГЛАВА 4.	27
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Галина Осень

Ошибка выбора

ПРЕДИСЛОВИЕ.

«А я никогда не встречала на своём пути таких мужчин. Где они вообще водятся?» – лениво подумала Мила, переводя взгляд с экрана ноутбука на окно. За окном была зима, тихо падал лёгкий снежок, по белым тропинкам, наскоро проложенным через заметённые газоны, сокращая путь, перемещались сотрудники клиники.

Мила лежала здесь уже вторую неделю. Попасть в эту государственную кардиологическую клинику было непросто. Но ей повезло и через знакомых своих знакомых за серьёзную услугу ей подсказали к кому надо обратиться, чтобы получить сюда направление. Мила всё сделала. А как не сделаешь, если речь идёт о жизни и смерти. Её, Миловой, жизни и смерти.

Мила вновь вернулась к посту о новом любовном романе. Читала она много с детства, а сейчас тем более. Чем ещё заниматься долгими одинокими днями и вечерами? Мужчина на картинке был хорош истинно мужской красотой: высокий, сильный, взрослый (что важно для Милы: читать про юнцов она не любила), тёмные волосы в аккуратной стильной стрижке, серые глаза, волевой подбородок, вскинутая в ироничном вопросе бровь и лёгкая, едва уловимая усмешка плотно сжатых красивых губ.

«Где они таких берут на свои обложки? А если такие фото есть в сети, значит, есть где-то и эти мужчины. Жаль, что я ни разу не встретила ни одного такого в жизни. И уже не встречу...». Врачи пока ничего не говорили, но Мила чувствовала, что дела её плохи, и надеялась только на чудо.

Она опять перевела взгляд за окно. Открывать новый роман пока не спешила. Ещё должна была подойти сестра с капельницей. «Пусть поставят, а потом уж почитаю спокойно», – решила Мила. Конечно, со смартфона было бы удобнее, но она привыкла к ноуту: экран побольше, печатать удобнее. Телефоном она всё равно пользовалась редко. Некому звонить.

На всём белом свете Мила была одна: тридцатипятилетняя женщина без родителей (ушли несколько лет назад), без родственников (близких нет, а дальних не знала), без детей. Откуда дети?! Если секс у неё был один единственный раз в жизни десять лет назад. И всё!

Она и сама не могла объяснить тогда своего поступка. Ведь ясно было, что это минутный порыв. Парень был известен, как хороший ходок, который ни одну юбку не пропустит. Но тогда... то ли настроение было такое, то ли ей надоело ждать неизвестно чего или кого. Мила махнула на всё рукой (а, гори оно синим огнём!) и решила на ЭТО.

Да так и не поняла смысла в нервных и скорых телодвижениях, совершённых над ней в комнате отдыха. Даже нашла в себе силы подсмеиваться над своей наивностью и глупостью. Но не жалела. Парень её потом старался избегать, но она не собиралась его преследовать и принуждать к чему-то. Кивала ему при встрече, как прочим сотрудникам, и не подавала вида об их «приключении».

А больше у неё никогда никого не было. Ну, не случилось нужной встречи, что уж теперь. А после тридцати у неё вдруг не заладилось со здоровьем, не до секса стало: сердце, серьёзные аритмии. Вот и до клиники дело дошло. Может, помогут.

На работе о Миловых проблемах не догадывались. Её там вообще мало замечали: неяркая, незаметная, невидная. Правда, умная, хороший специалист и с большим чувством собственного достоинства. На время лечения Мила взяла отпуск. Годовые отчёты в их бухгалтерии были сданы, и начальница легко отпустила её на три недели.

Блиzkих подруг у Милы не было, с приятельницами и коллегами она поддерживала поверхностные отношения. Так что никто об её отсутствии не страдал. Только соседка, такая же одинокая, но уже пожилая женщина, знала немного о Милиной жизни, потому что ей Мила оставляла ключи от квартиры, если приходилось куда-то уезжать. Мало ли что.

Мила поставила ноут на тумбочку. Где же сестра? Пора уже. Сегодня пульс вообще взбесился. Мила прикрыла глаза в ожидании процедуры и незаметно задремала. А проснулась уже в совершенно непонятном месте...

Многострадальный юг материка Тунибы отходил от очередной войны. Если на севере материка империя Ардасса давно покорила близлежащие земли и люди вели мирную жизнь, не зная горя, под властью мудрых (или не всегда мудрых) императоров, то на юге процесс объединения мелких королевств и княжеств в единое мощное государство был в самом разгаре.

Время от времени там вспыхивали войны, которые опустошали города, сёла и земли. Медленно, но верно, королевство Балерно ломало сопротивление более слабых соседей и расширяло свои территории. Когда войной, когда подкупом, когда династическим браком. И делало это не только ради своего блага: большинство этих мелких королевств и княжеств погрязли в гражданских и междоусобных войнах. Беглецы из них наводнили пограничные области Балерно, принося с собой безработицу, затраты на содержание беженцев и беспорядки на территориях.

Так не могло продолжаться долго, и король принял решение присоединить беспокойные земли к королевству и навести в них порядок по королевским законам. Но, чтобы соблюсти видимость дипломатических приличий, король принял просьбу местных теров о защите чести и достоинства. Теперь его войска могли на законном основании войти в оставшиеся две свободные территории: королевство Галери и княжество Инверан. В Инверане борьба теров и княжеской власти протекала особенно жестоко. Уже несколько лет там шла гражданская война. Но местным терам не удавалось скинуть династию, которая противопоставила себя народу. И тогда они обратились к королю Балерно за помощью. И её получили...

С появлением королевской армии, сопротивление княжеских войск было преодолено. Князь и его ближайшее окружение попытались бежать через горное ущелье на побережье океана в нейтральную Иранию. Но были задержаны на подступах к горам в небольшой местности Кардоу. Здесь и произошёл последний бой в этой войне. Княжеская семья была арестована и отправлена в Балерно.

Все взрослые члены княжеской династии после суда были казнены. Защитники династий и маги погибли в боевых действиях, население княжества за три года войны обнищало. Даже аристократы не могли уже похвастаться достаточными доходами. Да и откуда доходы?! Ведь многократные изъятия продовольствия в пользу воюющих сторон, поочерёдно занимающих города и сёла, привели к полному упадку сельского хозяйства, ремесла и торговли.

Но после войны присоединённые территории вошли в состав сильного и богатого королевства Балерно и стали пользоваться всеми правами коренных земель, кроме одного: права иметь собственных правителей.

Как только закончились военные действия многие мирные жители бывшего княжества ринулись на исконные королевские территории в поисках заработков и спокойной жизни. Потрёпанные войной, разрушенные и опустевшие Галери и Инверан после массового исхода трудоспособного населения совсем пришли в упадок.

Однако, короля Рэнульфа V такое положение дел не устраивало. Не для того он ввязывался в чужую гражданскую войну и не для того присоединял новые земли, чтобы потерять их экономически. Рэнульф, который уже открыто называл себя императором юга, в пику своему северному соседу, теперь прикладывал все силы к восстановлению разрушенного войнами

хозяйства и приведению завоёванных земель хотя бы в первоначальный вид. Поэтому его указы даровали свободу и привилегии местным терам, если они не принимали участия в военных действиях. Все поместья, хозяйства и усадьбы были описаны и возвращены владельцам или их наследникам. Конечно, после принятия клятвы верности Рэнульффу.

Но всё равно восстановление шло медленно. И даже через десять лет было полно заброшенных хозяйств, усадеб и поместий. А ещё очень сильно не хватало магов. Во время войны они гибли в первую очередь, их не хватало сейчас не только в покорённых землях, но и в самом Балерно. Поэтому король подписал указ о *бале выбора* для магов. Он проводился теперь ежегодно на перелом года. Участвовать в этом бале могли все желающие теры. Но проходить выбор должны были только двадцать магов и магесс, свободных от брачных уз и помолвок.

Процедура проводилась публично, в большом зале дворца при помощи артефакта. Артефакт, который в народе уже прозвали магической свахой, накрывал своим полем присутствующих и выявлял среди них мужчин и женщин с подходящими друг другу магиями. Он также учитывал состояние здоровья обоих кандидатов и возможность иметь детей. И, как ни странно, артефакт почти не ошибался. За десять лет его действия лишь несколько пар заявили о желании расстаться, а остальные семьи, образованные с помощью артефакта, продолжали своё вполне благополучное существование.

Отказаться от участия в выборе было невозможно. Но если в течение полугода не происходила консумация брака, то любой из объединённой пары мог расторгнуть брак и принять участие в следующем выборе. Либо вовсе отказаться от него. Эту уступку Рэнульффу пришлось сделать из-за многочисленных возмущений магов принудительным характером участия. Ссориться же с основной силой королевства, которая и так была немногочисленна, ему не хотелось. Но и потакать капризам он тоже не желал. Магов не хватало катастрофически, а такой брак давал возможность родить сильных магов, неважно, мальчиков или девочек. Нужны были все.

Поместье Кардоу находилось в княжестве Инверан и располагалось в стороне от больших дорог. Оно примыкало к Южным горам, захватывая часть их предгорных территорий. Но в целом горы принадлежали теперь королевству Балерно. Они разделяли равнину и побережье. На равнине было несколько государств, а на побережье – одно, королевство Ириния, которое узкой полосой протянулось вдоль побережья океана Надежды, прикрытое от остального материка непроходимыми горами. Поговаривали, однако, что из княжества Инверан существуют тайные тропы на побережье сквозь горы в богатую и сильную Иринию. Но, скорее всего, это просто слухи.

ГЛАВА 1.

– **Иннис**, ты всё уложила? – худощавый пожилой мужчина неторопливо и основательно запрягал лошадь в крытую коляску, переговариваясь при этом с женщиной, которая стояла на крыльце добротного, но запущенного особняка.

– Да, вроде бы всё, – ответила та. – Тёплый плед, корзину с продуктами, бутылку с водой, тёплые носки, – перечисляла она. – А ты дождевик-то свой взял? А то вдруг будешь долго ждать, а на тот случай дождь пойдёт? Весной погода, сам знаешь какая. Простынешь не ко времени. Кто будет с девочкой заниматься? – ворчливо добавила женщина.

– Всё взял, – миролюбиво отозвался мужчина. – Даже шатёр на случай долгой остановки. Лишь бы девочка наша уже вышла из этого приюта. А я уж доведу нашу птаху бережно и безопасно. Подумать только?! Тринадцать лет одна-одинёшенька среди чужих людей! Без памяти! Без магии! – причитал старик уже сам с собой.

– Ничего! – всё же услышала его женщина. – Я ещё неделю назад предупредила директора приюта, что **геру Эйми Керр** заберут в поместье её родителей. Она теперь совершеннолетняя и сама может управлять своим хозяйством. И копии бумаг приложила, всё как положено, – закончила **Иннис**.

– А вдруг она уже всё вспомнила? – встревожился старый управляющий. – И будет теперь горевать и ненавидеть. А это тяжкий путь.

– Вспомнила она или нет, а ехать ей больше некуда, – здраво рассудила бывшая экономка поместья. – Я другого боюсь: а вдруг она не захочет сюда возвращаться? Останется в столице где-то или в другом городе. Зачем ей разорённое поместье? Молодёжь-то не сильно хочет теперь жить в глуши.

– Вот и я этого боюсь, – согласился старый управляющий. – Но я в письме от себя подробно рассказал о наших делах. Надеюсь, у девочки проснётся интерес к родовому гнезду.

Пара замолчала. Мужчина продолжил готовить коляску, а женщина молча наблюдала за ним. Во всей усадьбе их осталось несколько человек, которые ещё надеялись увидеть здесь новую жизнь. Да недалеко от усадьбы сохранилась небольшая деревушка. Остальные земли некогда большого поместья растащили соседи и жаловаться на них было некому. Хозяйева погибли в войне, а их дочь в пятилетнем возрасте отправили в приют, заблокировав память и магию.

– **Эйми Керр**, – директор приюта сурово взглянула из-под очков на худенькую невысокую девушку. – Завтра тебе исполняется восемнадцать лет. Наш приют содержит детей только до этого возраста. Вот, получи тридцать соло и распишись, – директор подтолкнула ведомость ближе к девушке.

– Но, **тери Боуль**, – осторожно начала та, не торопясь брать деньги. – Я знаю, что освобождено место воспитателя младших девочек. Я могла бы заниматься с ними. Мне некуда ехать, **тери директор**, – тихо закончила **Эйми**.

– К сожалению, **Эйми**, я не могу тебя принять на работу. Представь, что почти каждая девочка просит об этом перед выпуском. Но мы для того и даём вам тридцать соло, чтобы вы в течение месяца не думали, где взять деньги на молоко и булочку и спокойно искали работу. Поверь, работы сейчас везде много. Возьми в первом же ларьке «Королевского курьера» и найдёшь там множество вакансий. Но тебе и вовсе не о чем беспокоиться. Тебе пришло письмо из родового поместья. Ты, **тери Керр**, – иронично произнесла директор, – едешь домой.

– Домой? – искренне удивилась девушка. – У меня есть дом, близкие, родители?

– Нет, – замялась директор. – Родителей у тебя нет, иначе бы ты не попала к нам. Но дом есть. Держи, в этом письме все объяснения. И я советую тебе принять приглашение этих людей.

Видимо, это старые слуги вашей семьи, и они до сих пор верны вашему роду. Это редкость по нашим временам, девочка. Иди, – отпустила директор Эйми.

Выйдя из комнаты, Эйми быстро добежала до своей комнаты-кельки и, подперев дверь стулом (замков тут не было), торопливо развернула письмо. Она не ожидала, что у неё в этом мире кто-то есть и очень волновалась. Вернее, волновалась не Эйми, а Эмилия Игоревна Кедрова, землянка, которая попала в тело этой девочки – Эйми Керр, два года назад. И до сих пор подмены никто не обнаружил.

На первых порах Миле повезло в том, что девочка, до попадания в неё души Милы, тяжело болела и лежала в местном лазарете одна. В момент её смерти рядом никого не было, да и когда душа Эмилии уже перешла в тело Эйми, в лазарете никто не появился. Ну, а выздоравливала уже Эмилия и старалась делать это как можно медленнее, чтобы не попасть впросак неправильным поведением и странными вопросами.

Первые несколько дней Мила пребывала в тяжёлом психологическом состоянии. Она не понимала ни где она, ни что с ней. Но самое паршивое было то, что она не помнила ничего о себе, кроме имени! Кто она?! Эмилия Игоревна Кедрова. И всё!

Небольшая комната и три кровати, на одной из которых она сама и лежала, не добавляли никакой ясности. Кстати, кровати были не совсем кроватями: это были деревянные лежаки с матрасами и подушками, набитыми то ли травой, то ли соломой. Одежда, правда, были шерстяными, грубыми, без всяких там поддодеяльников.

И это удивляло Милу безмерно. По её ощущениям, даже в самом глухом краю её родины, такого быта уже не существовало. Странно было ещё и то, что она прекрасно помнила город, в котором жила, дома, машины, магазины и рестораны. Помнила все поездки по разным странам и городам. Но она не помнила себя и своей семьи. Даже не знала есть ли она у неё. И это пугало. И пугало тем более, что было непонятно: сейчас-то она где находится?!

В первый раз, когда её посетила странная женщина в длинном тёмном платье с туго уложенной на затылке косой, Мила опешила и промолчала. Оказалось, правильно сделала. Потому что женщина начала говорить с ней, как девочкой-подростком, сухо спрашивая о самочувствии.

– Ну, что, Эйми, я вижу ты пришла в себя. Значит, наши травы помогли. Тогда вызывать лекаря больше не будем. Уж сильно дорого он берёт за визит. Правда, ему и ехать сюда надо из самой Альвы, но он сам такую профессию выбрал, – разговаривала сама с собой женщина, подставляя к её кровати стул, чтобы поставить на него чашку с кашей. – Раз очнулась, то теперь можешь поесть, а то уж который раз тарелки обратно уношу.

А Мила, собственно, и не знала, что ответить. Какой лекарь?! Какая Альва?! Какая каша?! Она скосила глаза на миску и увидела некое розоватое месиво, на котором сверху для разнообразия лежал вполне узнаваемый кусочек масла. «Ужас!» – успела подумать Мила по отношению ко всей этой дикой ситуации и потеряла сознание.

Хорошо, что она и в дальнейшем приходила в себя без присутствия в комнате посторонних. У неё хватило времени и здравого смысла понять, что она находится где угодно, но не в России и, Мила допустила даже, что и не на Земле.

Все визиты местных монахинь (а Мила вскоре поняла, что она находится в приюте при монастыре), директора приютской школы и их разговоры с ней, только подтвердили эту догадку. Мила старалась побольше молчать и внимательно слушать. Речь и письменность она понимала, со своим положением тоже более-менее разобралась.

Постепенно к ней вернулась и память о собственной жизни на Земле и это примирило её с действительностью. Понимание, что на Земле у неё не осталось близких, о которых можно жалеть, заставило по-другому оценить свою новую молодую жизнь. Но вести себя, как подросток, она не могла. Поэтому притворялась больной и слабой ещё долго. Да, собственно, и притворяться не надо было. Девочка на самом деле была очень слабой. Что уж с ней произо-

шло, Мила так и не выяснила, но постаралась продержаться в лазарете до выхода из приюта своей соседки по комнате. Благо и ждать пришлось недолго: соседку выпустили недели через две, как Мила очнулась. И Мила больше не боялась разоблачения. Потом всё время до собственного выпуска Эйми жила одна.

А сегодня и она выпускалась из приюта и теперь ей предстояло обжиться в этом мире самостоятельно. Мила снова перечитала письмо.

«Дорогая наша девочка, тера Эйми! Вот и исполнилось вам восемнадцать лет. Вы, может, не помните, но у вас есть родной дом. Это поместье Кардоу в шести часах пути от Альвы в предгорьях Южных гор. Здесь дом ваших родителей и ваш дом, наша дорогая девочка. Мы с нетерпением ждём вашего возвращения. Правда, за время войны наше поместье сильно пострадало и теперь лишилось своего бывшего благополучия. Но вместе мы постараемся восстановить наше хозяйство. Главное, чтобы здесь появились настоящие законные хозяева. К сожалению, из них остались только вы, наша Эйми.

В день вашего выпуска вас будет ждать коляска у стен приюта. Мы очень ждём вас...»

Письмо было большим, подробным и проникнуто настоящей любовью и расположением неведомых Эмилии людей к девушке-сиротке. После его прочтения Эми задумалась в растерянности. Она-то строила совсем другие планы на самостоятельную жизнь. То, что сейчас подсовывала ей судьба было неожиданно, сложно, интересно и ... правильно.

Ночью Эмилия долго не могла заснуть. Мысли и воспоминания крутились в голове, формируя неожиданные планы и желания. «Ладно, всё потом», – решила, наконец, Эмилия и всё-таки уснула тревожным сном.

«– Юма! Справа! Берегись! Ах, ты...»

– Грег! Давай! ...»

Мечутся молнии и огненные шары, плещет море магии, и даже маленькая Эйми его чувствует. Кругом пожар. Кричат люди, ржуют кони. Управляющий седлает коней, сейчас не до коляски.

– Иннис! Забирай Эйми! Сбереги нашу дочь, Инни! – кричит молодая женщина.

– Сберегу! – экономка подхватывает мальшику и бежит к лошадям. Но уйти никто не успевает.

Отряд королевских гвардейцев врывается на территорию поместья. Какой-то мужчина подхватывает маленькую девочку, бегло оценивает ауру и, совершив несколько пассивных пассов, возвращает безвольное тельце экономке.

– Отправить в приют Вечной матери, – отрывисто распоряжается он. – Вот деньги и охрана, – он даёт знак двум гвардейцам и те беспрекословно выполняют приказ. – Поместье сохранять в надлежащем виде до её возвращения!

– Да, как его сохранить?! Всё ж сгорело! – возмущился управляющий.

– Не моё дело, – ответил капитан отряда. – Приказ короля Рэнульфа.

Эмилия проснулась с суматошно колотящимся сердцем. Сон? Страшный и странный. Откуда такие сны у Милы? В её мире не было ни гвардейцев, ни поместий, ни магов. Полежала, успокоилась, подумала. Скорее всего, вернулась память девочки. А если вернулась память, то должна вернуться и магия. Ведь девочка была магом. Так, главное, не паниковать! А постепенно принимать воспоминания настоящей Эйми Керр. Тем более, что тех воспоминаний не так уж и много. Ведь время, проведённое в приюте, Эйми прекрасно помнила. Заблокирован был только пятилетний возраст. А вот магия... С магией обещал помочь Кестер. Наверняка знал, что это ей понадобится.

Она тепло попрощалась со сторожем, который открыл ей приютские ворота и вышла на улицу. Впервые за два года нахождения в этом мире! Ведь воспитанницы приюта никогда не покидали его стен до самого момента выпуска. Все прогулки и уличные занятия только на тер-

ритории приюта, которая была огорожена высокими заборами и защищена магией. Небольшой сад, огород и площадка для спорта – всё, что видели девочки.

Можно было возмущаться, негодовать и жаловаться на скудость питания и одежды, на затворническое положение, но на самом деле девочки, выходящие из стен королевского приюта, были благодарны ему. Здесь они хотя бы не замерзали на улице, не голодали в подворотне, не подвергались насилию и унижениям. Да ещё и получали образование. Не академическое, конечно, но достаточное, чтобы суметь устроиться секретарями, продавщицами, горничными, нянями, гувернантками или даже компаньонками. Последними, правда, очень редко. Да мало ли ещё где нужны были грамотные расторопные девицы.

Эмилия приостановилась за воротами, окидывая взглядом окружающее пространство и с удивлением отметила, что всё не так страшно. Она, начитавшись газет и наслушавшись учителей, живущих за пределами приюта, ожидала увидеть следы войны и разрухи. Но их не было. Была обычная деревня, Эмилия знала её название – Балмор, привычные взгляду сельские домики и лоскуты огородов, привычная дневная тишина сельских улиц. «Уф-ф, – выдохнула про себя Эми. – Приспособимся как-нибудь. Главное, спокойствие», – вспомнила она фразу из какого-то земного мультика.

– Тера Эйми Керр? – раздался звучный мужской голос откуда-то со стороны.

– Да, это я, – повернулась навстречу мужчине девушка и встретилась с внимательным серьёзным взглядом серых глаз.

– Кестер Моффат к вашим услугам, управляющий поместьем Кардоу. С освобождением, тера Эйми, – улыбнулся мужчина и нерешительно подал ей руку.

– Точно! С освобождением, – подтвердила Эмилия и крепко пожала протянутую для приветствия руку.

Кестер, подбодрённый её дружеской реакцией, уже свободнее подвёл её к коляске и помог забраться внутрь. Закрепил сзади баул с вещами Эмилии и с видимым облегчением занял место на козлах.

– Поехали, тера Эйми! Если что-то будет надо в дороге, не стесняйтесь, говорите. Первая остановка будет в Альве, до неё пятнадцать миль.

Керстен тронул лошадь вожжами, и она пошла, постепенно набирая ход. Эмилия жадно всматривалась в пробегающие мимо пейзажи и понимала, что её жизнь сделала ещё один крутой поворот. И Миле захотелось прожить эту жизнь ярче, насыщеннее, полезнее что ли, чем та, которой она жила на Земле.

– Норман, я вызвал тебя, чтобы лично предупредить, – Рэнульф покрутил в руках бокал с вином и, сделав небольшой глоток, вернул его на столик. – Осенью предстоит королевский отбор.

Норман Грант – друг и советник короля, герой последней войны, сильнейший маг королевства и просто красивый мужчина шестидесяти лет от роду, тоже поставил бокал с вином на место.

– И? – вопросительно взглянул он на друга.

– И хватит уже отлынивать от него! – раздражённо воскликнул король. – Я не могу покрывать постоянно своего друга и прощать ему нарушение закона. В этом все равны, Нор! Ты будешь нынче участвовать в отборе.

– Нет!

– Да!

Два яростных взгляда схлестнулись в молчаливом противоборстве. Но вот Норман моргнул и отвёл взгляд. Рэнульф прав: он не может принуждать к выбору других магов, если его друг – сильнейший маг королевства из года в год игнорирует эти отборы. А, между тем, он вдовее уже несколько лет и ему давно пора испытать судьбу снова. Тем более, что наследников

у него нет, и он вошёл уже в пору зрелого мужества, которое будет длиться теперь ещё много лет. Самое время жениться.

– Хорошо, – тяжело согласился Норман. – Участвовать буду, но, если выбор не состоится, ты не будешь больше принуждать меня. А если состоится, то через год я разведусь. И ты опять не будешь принуждать меня. Я не хочу терять свободу и душевный покой, Рэн. Прости, но в этом вопросе я остаюсь эгоистом: собственное мнение мне дороже любого другого. И учти: будешь давить и настаивать, уеду в Иранию.

– Всё, договорились! – рассмеялся король и поднял руки. – Только один раз, только одна попытка! Скажу откровенно, Нор, этот отбор будет последним. Уже трудно найти магов, не участвовавших в отборе. А повторные участия запрещены ковенном. Так что я сделал всё, что мог. Через несколько лет станет ясно, принесла ли эта тактика пользу, увеличилось ли у нас количество сильных магов. Но требовать продления отборов я не могу: маги и ковен против. Однако не надейся избежать своей доли, – король погрозил другу пальцем. – Не надейся!

Дома Норман до вечера засел в кабинете. Если он будет участвовать в отборе, то надо беспокоиться будущим устройством нынешней любовницы. Норман никогда не бросал своих женщин без достойного обеспечения.

Кроме того, надо распорядиться о ремонте комнаты, в которой жила всё это время любовница. Ведь сразу после отбора здесь должна поселиться законная жена. А ей вряд ли будет приятно пользоваться вещами и предметами любовницы. И только поздним вечером Норман добрался до своей спальни, где его ожидала Давина. С удовольствием окунулся он в то телесное наслаждение, которое дарила ему опытная женщина, зная, что скоро он лишится его. Но даже не предполагал насколько скоро это произойдёт.

Мужчина расслабленно откинулся на прохладные простыни и ласково провёл рукой по шикарным волосам Давины. Уже два года она была его постоянной любовницей и ещё не надоела. Нисколько не пожалел Норман, что предложил тогда вдове эту сделку: он ей содержание и помощь в делах, она ему постель и ласки. Ни о какой любви и привязанности речи не было. Кажется, и Дави тоже не жалела. Норман скосил глаза на женщину. Она без стеснения раскинулась на кровати, утомлённая любовными играми, разгорячённая, удовлетворённая и довольная. Голова её покоилась где-то у Нормана под боком, а руки не переставали скользить по его телу.

– Ты великолепен, Нор, – улыбнулась ему женщина. – Твои ласки уносят ввысь и заставляют забыть обо всём. Люблю тебя, всегда хочу тебя, – в томной неге она поцеловала его обнажённое бедро и подняла к нему глаза.

– Любимый, через три месяца будет королевский бал. Я бы хотела к тому времени обручиться, чтобы успеть пошить достойные платья. Сам знаешь, как много заказов будет у портних к тому времени.

– С кем же ты собираешься обручаться, дорогая? – умиротворённо поинтересовался Норман.

– Как с кем?! С тобой, конечно! – ещё не понимая провала, капризно возмутилась вдовушка.

Норман повернулся на бок и приподнялся на локте, с интересом глядя на любовницу. «Ну, вот и эта не удержалась. А ведь договаривались», – с сожалением подумал он.

– А я разве предлагал тебе помолвку? – выгнул мужчина бровь. – Не помню. А договор наш ты не забыла? – вкрадчиво поинтересовался он у женщины.

До Давины моментально дошло, какую ошибку она сейчас сделала. Но она рассчитывала, что советник за два года уже привык к ней и думала, что ей удастся захомутать самого выгодного холостяка королевства. Он стал вдовцом ещё до войны, его жена не перенесла родов и погибла вместе с нерождённым ребёнком. С тех пор немало женщин побывало в его постели, но ни одна не задержалась там дольше нескольких месяцев. Давина продержалась два года и

почти праздновала победу. Но... Она села и, натянув на себя тонкое одеяло, жалобно взглянула на любовника, пытаясь исправить ситуацию.

– Прости, **Норман**, не знаю, что на меня нашло. Конечно, я помню наш договор: никакого брака и никаких вмешательств в личные дела. Прости! Забудь!

Но настроение мужчины уже было испорчено. Он поднялся, надел халат и, ни слова не говоря, вышел из спальни любовницы. Она жила в его доме, вела себя здесь, как хозяйка, командовала слугами... Да, наверное, он дал ей слишком много воли. «Помолвка! Придумает тоже, – хмыкнул про себя мужчина, укладываясь в постель уже в своей спальне. – Пора, наверное, прощаться», – уже засыпая решил мужчина.

Утром за завтраком **Давина** решила вести себя скромно, не напоминать **Норману** о ночном разговоре и вообще притихнуть на время. Она вдруг вспомнила сколько нарядов и украшений подарил ей высокопоставленный любовник, сколько её родственников поправили своё положение, благодаря его протекции и решила, что терять его расположение крайне невыгодно. Но она, по глупости, кажется, это сделала. Ну, кто её дёргал за язык с этой помолвкой?! Помнила же всегда: как только любовница **Гранта** заговаривала о браке, она переставала быть его любовницей. Держалась ведь два года! А тут, как пелена упала: голова совсем перестала трезво думать. Как исправить положение **Давина** пока не понимала, но очень хотела это сделать.

Поэтому к столу вышла сама скромность и добродетель. Никаких покрикиваний на слуг, никаких резких жестов. Никаких намёков на страсть и никаких призывных взглядов, которыми она обычно награждала своего тера. Строгость, скромность, приличия. Но... поздно.

– Тери **Давина** **Мэтисон**, – отбросив салфетку, **Норман** встал из-за стола и обратился к женщине. – Прошу вас после завтрака пройти в кабинет.

Давина посмотрела ему вслед затравленным взглядом и поняла, что её пребывание в доме тера завершено. Но она всё же нашла в себе силы, не показывая разочарования, закончить завтрак и спокойно пройти в кабинет.

– Присаживайся, **Дави**, – встретил её **Норман** вполне приветливо. – К сожалению, наш с тобой договор подошёл к концу. Король требует моего участия в брачном магическом отборе. И в этом году мне придётся согласиться. Сама понимаешь, что в этом случае ни о каких посторонних женщинах в моём доме не может быть и речи. Можешь взять из своей комнаты, всё что захочешь. Надеюсь, что к вечеру она будет свободна. Да, чуть не забыл, – мужчина протянул **Давине** чек королевского банка. – Это тебе. Прощай, дорогая.

– До свидания, **Норман**, – сделала женщина упор на первое слово, сдаваться так просто она не собиралась и если не вернуть потерянное, то отомстить она была готова. «Посторонняя женщина! – билась у неё в голове остро задевшая фраза. – Это я-то посторонняя?!»

ГЛАВА 2.

Коляска, в которой ехала Мила, катила мимо аккуратных домиков и огородов, мимо работающих в поле людей, мимо пасущейся на ближайшем склоне отары овец с прибившимися к ним несколькими коровами, и абсолютным диссонансом этим мирным картинам выступали развалины сгоревших и разрушенных домов, заросших бурьяном огородов, у которых не осталось хозяев и, до которых неизвестно когда дойдут руки посторонних людей. Война.

«Это здесь, недалеко от бывшей столицы княжества, ещё не всё убрали, а в нашей глуши какие картины я увижу?» – с тревогой размышляла Эмилия. Но решимость помочь своим людям у неё не пропала. С усмешкой она заметила, что называет окраину княжества, где родилась девочка, «своей» землёй, а людей, оставшихся там – «своими» людьми.

Пока Эмилия размышляла о будущем, их коляска въехала в пригород Альвы – бывшей столицы княжества, а теперь столицы Горной провинции. Альва – оказалась неожиданно многолюдной и шумной. На узких улочках с трудом разъезжались экипажи, кругом туда-сюда сновали мужчины и женщины. Их одежда выдавала в них представителей наёмного труда. Но ближе к центру стали встречаться и богато одетые горожане. Правда, их было очень немного. Война.

Меж тем коляска подъехала к ратуше, и Кестер не очень ловко прыгнул на землю. «Всё же возраст уже сказывается», – невольно пожалела мужчину Мила.

– Госпожа, нам надо получить ваши документы и распоряжения по поместью, – пояснил бывший управляющий. – Не бойтесь, я буду рядом и всё вам расскажу.

А Мила волновалась совсем не из-за документов. Об этом её предупредила тери директор. Мила боялась, что вместе с аурой и магией у неё обнаружат иномирную душу. А как здесь относятся к переселению душ, Мила не знала. Но деваться некуда! Надо идти, и Мила решительно шагнула вслед за управляющим.

Кабинет с надписью «Регистрация аур и выдача документов» обнаружился недалеко от входа. На него любезно указал служащий. Мила постучала и, дождавшись разрешения, они вместе с Кестером вошли в кабинет.

– Слушаю вас, тери, – бросив на неё мимолётный взгляд, произнёс мужчина, сидящий за столом.

– Меня зовут Эйми Керр, сегодня я выпустилась из приюта Вечной матери и приехала за документами.

– А, да-да! Тери директор ещё на днях переслала все ваши бумаги. Сейчас мы снимем слепок вашей ауры, определим уровень магии и выдадим ваши документы, – бодро известил их служащий.

Мила насторожилась и приготовилась к худшему. К ней неожиданно, буквально вместе со словами служащего, подлетел яркий магический шарик и начал выписывать вокруг неё разнообразные круги, изрядно напугав девушку. Продолжалось это недолго, после чего шарик завис над столом чиновника и выпустил из себя луч на специальный магический лист. Мила видела такие листы в кабинете директора приюта и в библиотеке. На них обычно хранилась секретная магическая информация.

– Так, отлично! – возвестил при этом клерк. – А теперь измерим вашу магию.

– А если у меня её нет? – осторожно спросила Мила.

– Сейчас увидим. Прошу вас, тери, приложите ладонь к этому шару, – и мужчина указал на неприметный матовый шар, стоящий на столе, который Мила сразу не заметила.

Кестер мягко подтолкнул её к столу и дружески кивнул, молчаливо поддерживая. Мила вздохнула и положила руку на шар. Бойся не бойся, а чему быть, того не миновать, решила она.

Несколько секунд ничего не происходило, но затем в шаре началась буквальная свисто-пляска из разноцветных лент и молний. Мила заворожено наблюдала за этой картиной. Она, взрослая женщина, которая испытала в жизни уже много разочарований, сейчас почувствовала себя волшебной принцессой, которой только предстоит узнать красоту мира. Да, собственно, так и было. Ведь этому телу исполнилось всего восемнадцать. Всё впереди было у Эйми Керр.

– О! – отвлёк её от размышлений голос клерка. – Очень сильный целительский дар. Очень! Я отмечу это в ваших документах. Вам надо учиться, тери. Поздравляю вас. Наш король очень бережёт магов и всегда поддерживает их. А сейчас мы выпишем вам документы, но прежде, простите, тери, я должен убедиться, что вы именно та, за кого себя выдаёте.

«Вот и всё!» – нервно забила тревожная мыслишка. Но Эмилия продолжала внешне спокойно ожидать дальнейших действий клерка. А тот потянулся к сейфу и, покопавшись в его глубине, вынул длинный футляр с надписью: «род Керр».

– Как хорошо, что у нас сохранились довоенные архивы и данные всех семей княжества Инверан. Благодаря этому идентифицировать любого человека не составляет труда.

– Неужели берут кровь у каждого человека и хранят её? – удивилась Мила.

– Зачем? – удивился в ответ клерк. – Кровь берут только у главы рода. Когда он умирает, у следующего главы и так далее. А кровь потомков определяется артефактом.

Говоря это, мужчина вскрыл коробку и удивлённо присвистнул, доставая из неё полоску стекла с нанесёнными на неё каплями.

– Да вы, тери, из древнего рода?! Простите моё незнание. Я из королевства и местных родов ещё не знаю. Надо же?! Вы по древности рода не уступаете вашим бывшим князьям.

– Это так, – подтвердил, молчавший до этого Кестер. – Но род Керров в последнее время обеднел. Из-за разногласий с князем глава рода потерял многие заказы, а война и вовсе разорила наши земли. Однако теперь мы надеемся возродить наше хозяйство.

– Что ж, тери Эйми, – с гораздо большим уважением произнёс клерк, – поднесите палец к этому выступу на краю пластины, и она нам сейчас покажет, кем вы приходитесь последнему главе рода – Грегори Керру.

Эмилия решительно сунула палец под острый шип и напряжённо застыла, ожидая результата. Пластина потемнела, вновь принятая капелька крови побежала по специальному желобку и скатилась к последней старой капле. Но не слилась с ней, а упала в мелкую ямку рядом.

– Дочь! – возвестил служащий и добавил: – Ну, это и так понятно было.

– Почему понятно? – не поняла Мила.

– Потому что артефакт взял у вас кровь. А если бы вы не были в родстве с главой рода, то этого бы не произошло.

– А племянники, внуки? – не унималась Мила.

– Внуки – прямые наследники и у них артефакт кровь возьмёт, но ямка для их крови чуть дальше от вашей. А для племянников существуют другие артефакты.

– Понятно, – выдохнула с облегчением Мила. – Артефакт признал её родство и не признал подмену души – это самое главное.

Пока она тихо радовалась про себя, мужчина уже успел приготовить её документы. Но не торопился их отдавать.

– Тери Керр, поскольку вы являетесь наследницей рода, и родители ваши погибли, иначе бы вы не жили в приюте, я должен выдать вам документы на ваше поместье. Там указаны ваши земли, обозначены границы и определены виды налогов. Распишитесь в их получении. Теперь вы глава рода и хозяйка поместья. С вас и спрос.

– Позвольте, – выступил вперёд Кестер. – Госпоже всего восемнадцать, она только что из приюта и не знает, что наших земель больше нет. Остались только усадьба и небольшая деревня. Наши виноградники захватили одни соседи, а наши сады – другие. Налоги же вы собираетесь спрашивать с нас?

– Вот как? – удивился клерк. – Но никаких жалоб от вашего поместья на несправедливость не поступало.

– Как не поступало, когда я лично отправлял их сюда?!

– Каким образом вы это делали?

– Королевской почтой, потому что магической почты в Кардоу нет.

– Тогда сделаем так, – немного подумав, клерк принял решение. – Через неделю я буду с инспекцией в ваших краях и заеду в Кардоу. Но прошу, не говорите вашим соседям о моём визите. На месте и разберёмся. Всего доброго, тера Керр, – и клерк склонил голову прощаясь с ними.

А Мила, выходя из кабинета вслед за Кестором, который крепко держал в руках их документы, вдруг подумала, что этот клерк далеко не прост. И ведёт себя не как служащий, а как начальник. Уж это-то Мила могла понять из своего земного опыта. Мужчина сам принимал решения и собирался с инспекцией, а не один клерк этого не сделает: они могут только транслировать волю руководителя. Кто же тогда выдал ей документы? Хотя, главное, выдал, и они настоящие, а остальное неважно.

– Смею напомнить, госпожа, – обратился к ней Кестер, когда они вышли из ратуши. – В Кардоу нет вблизи городов и модных магазинов, только небольшие лавки при сельских трактирах или кочующие торговцы. Поэтому предлагаю задержаться в Альве ненадолго и купить для вас подходящие вещи, – смущённо объяснил он Миле.

– Какие, например? – удивилась этому предложению Мила, которая не собиралась пока тратить ни одного соло.

– Когда вы приедете в поместье, – чопорно пояснил Кестер, – у нас сразу появятся гости. И вас тоже сразу начнут приглашать. Всем будет интересно познакомиться с хозяйкой Кардоу. Но к гостям не выйдешь в сиротском платье и тем более в нём не поедешь в гости. Купите здесь хотя бы два-три наряда для дома и на выход, тёплый плащ, если у вас его нет и нарядные туфельки. Деньги для этого я взял с собой, – мужчина склонил голову в коротком поклоне, позволяя Миле самой решить судьбу его предложения.

– А у нас вообще есть деньги, Кестер? На что вы живёте? – вначале поинтересовалась Мила.

– У нас осталась одна деревня арендаторов. Но им тоже сейчас трудно, поэтому цены на аренду земли мы не поднимаем и даже снизили. Кроме этого разрешаем за небольшую плату собирать хворост и валежник в нашем лесу, но охотиться уже не разрешаем: зверя стало совсем мало после войны и охота может его и вовсе истребить. У нас осталась часть виноградников ранних сортов, и мы его продаём оптом приезжим торговцам. Ну и, как у всех крестьян, у нас есть огороды, птица и несколько коз. Так что мы не тратимся хотя бы на продукты. К вашему выпуску нам удалось скопить небольшую сумму. Иннис, вы помните её? – мимоходом спросил Кестер, – строго наказала купить вам всё необходимое.

– Иннис, – наугад спросила Мила, – была моей няней? Мне недавно приснился страшный сон, в котором она пыталась меня спасти, но не получилось.

– Да, – улыбнулся Кестер, – она была вашей няней и экономкой. Мы и до войны жили небедно, всё необходимое у нас было и даже больше. А вот после войны никак не можем подняться, – вздохнул управляющий. – Нужны земли, нужны люди, нужны деньги...

– Разберёмся, Кестер, – успокоила Мила – Я не собираюсь прощать и отдавать ни клочка нашей земли. Закон на нашей стороне. Не смогу сама, вызову королевских арбитров.

Из газет и разговоров Мила знала, что арбитры занимались хозяйственными спорами и всегда вставали на сторону законных владельцев, потому что невозможно обмануть магические артефакты, да и королю не нужны проблемы с недовольными терами.

– А по поводу нарядов, вы правы, Кестер. Встречают, к сожалению, по одежке и первое впечатление нельзя произвести дважды. Поэтому, да, пойдёмте за нарядами! – и Эмилия резво направилась к магазинчикам на другой стороне площади.

Часа через два она стала обладательницей пары домашних платьев, скромных, но милых; пары нарядных платьев – недорогих, но очень приличных; пары нарядных туфель, пары тёплых сапожек; одного костюма для верховой езды; пары шляпок, пары перчаток; комплекта нижнего белья и чулок; тёплой подбитой накидки с меховой опушкой по вороту.

Мила чувствовала себя невероятной расточительницей. Ведь на всё это богатство она потратила целых шесть с половиной золотых соло из выданных терой директором! Но она так давно ничего себе не покупала, начиная с Земли, что не могла отказаться от соблазна. И, хотя ограничивала себя постоянно, но всё же потратилась прилично.

Интересно, что Кестер не только не останавливал её, но, кажется, даже был рад и доволен её покупками. Они уже грузились в свою коляску, которая так и стояла у коновязи ратуши, как на крыльце появился тот самый служащий, что выдавал ей документы. Увидев их, он торопливо сбежал со ступеней и подошёл к ним.

– Хорошо, что вы ещё не уехали, тера Керр. Наш король заинтересован в скорейшем восстановлении хозяйств и поместий, поэтому каждому новому зарегистрированному владельцу положены подъёмные средства, оформленные как счёт в банке. Простите мою оплошность, я впервые сегодня сидел на приёме, заменяя временно специалиста, и поэтому упустил самую важную деталь. Правда, не случилось ничего страшного. Получить деньги вы могли бы в любом отделении королевского банка в любое время. Ещё раз простите мою невнимательность.

– А сколько денег? (Кестер)

– А есть ли банк в Кардоу? (Эмилия)

Оба вопроса прозвучали одновременно, и клерк даже улыбнулся.

– Тысяча золотых соло. В Кардоу отделения нет, но есть в Ларгине, – ответил он сразу обоим и откланялся.

– Это хорошее известие, Кестер? – спросила Мила, провожая взглядом чиновника.

– Слышал я что-то такое, – с сомнением произнёс управляющий. – Ладно, съездим потом в Ларгин, это недалеко, миль десять от нас. Узнаем, может, их условия для нас неприемлемы и лучше обойтись без королевских подачек, – гордо заключил он.

Они ещё раз проверили уложенные вещи, корзинку с продуктами для перекуса поставили сверху, и коляска тронулась в путь. Но теперь Мила сидела на козлах рядом с Кестером. Разговаривать так гораздо удобнее, чем перекрикиваться из коляски.

И за полдня пути Мила узнала о мире гораздо больше, чем за два года в приюте. Заодно узнала немало и о своём поместье.

А в Кардоу их с распростёртыми объятьями встретила женщина, в которой Мила сразу узнала нянюшку из своего страшного сна. Невольные слёзы брызнули из глаз девушки, и она обняла Иннис, как самого близкого, самого дорогого человека. И Миле было нисколько не стыдно за слёзы. Сейчас она испытывала чувство возвращения к родному берегу. Родному дому. Родным людям. Управляющий неуверенно топтался рядом с женщинами, не зная, как их успокоить, и только приговаривал: «Ну-ну, всё хорошо теперь, всё хорошо».

С первых же дней Мила окунулась в заботы поместья и в работу по его благоустройству. Старики Моффаты, которые служили ещё её родителям, с радостью поддержали молодую хозяйку. Собственно, стариками их можно было назвать с натяжкой. Так как и управляющий Кестер, и его жена Иннис были магами, правда не самыми сильными. А маги живут долго: до трёхсот – трёхсот пятидесяти лет. Кестеру же было «всего» двести, а Иннис и вовсе сто шестьдесят.

Мила, когда узнала такие подробности, просто застыла в шоке, а Кестер засмеялся и сказал, что надеется ещё дожить до внуков Эйми.

С Иннис и служанкой Диной Мила обошла весь особняк родителей, и за неделю они втроём всё отчистили и отмыли. По распоряжению Милы Иннис достала из сундуков не новые, но отлично сохранившиеся шторы, гобелены, ковровые дорожки и ковры, которые вернулись на привычные места. Из дальних кладовок в гостиные вернулась парадная мебель, которую Моффаты убрали в эти годы за ненадобностью, и внутренний вид дома приобрёл жилой и уютный облик.

Для своей работы Мила заняла кабинет отца, и он стал практически её постоянным местом пребывания. Она, насколько смогла, разобрала все бумаги, все счета, убедилась, что Моффаты были патологически честны и скрупулёзно записывали все расходы и мизерные приходы их поместного хозяйства и через десяток дней уже была готова объехать свои земли. Начали с захваченных виноградников.

– Это кто такие, Кестер? – шёпотом спросила Мила, пока двое мужчин неторопливо шли им навстречу по старой просёлочной дороге.

– Наши соседи, тер Финли Поллок и его сын Леннокс. Это они теперь снимают урожай с наших виноградников.

Сегодня Эйми и Кестер, взяв план с границами поместья, специально поехали оценить потери. Мила понимала, что поднять виноградники им будет не под силу. И она намеревалась стянуть с наглых соседей компенсацию, то есть законно продать им же, отобранные у неё земли. Но, честно говоря, особо в успех не верила. Как и Кестер. На встречу с «захватчиками» они сегодня не рассчитывали, хотели всего лишь оценить потери. А те тут как тут.

– Понятно, – ответила Мила. – А как же это произошло? Ведь, наверняка, они понимают, что захват чужого имущества – преступление.

– Всё просто, госпожа, – вздохнул управляющий. – Если бы в Кардоу остался настоящий хозяин, никто бы и не полез на эти земли, пусть они и заросли бы сорняками. Но хозяев не было несколько лет, а вас за наследницу и не считали. Не думали, что вы вернётесь сюда после приюта. Ведь по сравнению с Альвой – это заброшенный край.

– Всё равно не понимаю, – удивлялась Мила. – Вот так запросто захватить чужое...

– Ну, соседям-то они объяснили, что жалко запускать плантации редкого сорта. И, так и быть, они помогут Кардоу. Обещали мне ежегодные выплаты с дохода. Но, видимо, забыли об обещании. Я писал несколько раз в ратушу Альвы, но ни разу не получил ответа. А людей у нас нет, чтобы с кольями в руках защитить наши земли. Тогда и решили мы с Иннис дожидаться вас. Вы хозяйка по закону. Против вас у них нет аргументов. Но будьте осторожны с ними. Я им не доверяю.

– Ничего, – успокоила мужчину Мила. – Я не боюсь, поглядим, что это за «благодетели».

Мила и Кестер повернулись навстречу мужчинам.

– Добрый день, Моффат, – первым обратился к Кестеру пожилой мужчина. – Что вы делаете на наших виноградниках? До урожая ещё далеко, как видите, – настороженно произнёс он.

«Ага! Насторожился! Чует всё-таки, что не по праву завладел чужим добром и пока не определился, как с нами разговаривать», – поняла Мила. Но взбесили её «наши виноградники»!

– Да вот, осматриваем с госпожой наши границы по плану, который нам выдали в ратуше, – добродушно пояснил Кестер, – выделяя акцентом слова «госпожа» и «наши границы».

– Госпожой?! Представь нас, Кес! – и мужчина резко повернулся к Эйми, которую до этого времени игнорировал.

– Госпожа Эйми Керр – хозяйка Кардоу и его земель, тер Финли Поллок и его сын Леннокс, наши соседи из Люгорда, – представил их друг другу управляющий Кардоу.

Обе представленные стороны молча изучали друг друга.

– Позвольте посмотреть ваш план, госпожа Эйми, – попытался даже улыбнуться старший Поллок.

– Пожалуйста, – не стала отказывать Эйми. – Это копия, оригинал в сейфе банка.

Мила специально не стала пока ничего говорить. Если соседи не дураки, они сами поймут, что спускать захват земли она не намерена. Другое дело, какой вариант действий они выберут.

– Как вы выросли, тера Эйми. Неужели это та маленькая девочка, которую я имел честь держать на руках? – слащаво улыбаясь, мужчина с этими словами вернул ей карту, на которой совершенно чётко было обозначено владение Керров.

– Так, как получилось, что эти земли стали вашими? – сделав наивный вид, спросила Мила.

Кестер усмехнулся и с интересом уставился на Поллаков, мол, что скажите.

– Э-э... – неуверенно начал старший из них. – Во время войны Кардоу сильно пострадал, больше, чем все близлежащие поместья. Так получилось, что княжеские войска устроили линию обороны именно на вашей земле, Эйми. Дело в том, что из Кардоу начинается путь через узкое ущелье на ту сторону Южных гор, к океану. Да и в горах можно найти укрытие надолго. Вот князь и воспользовался этой возможностью. Но король не хотел затягивать войну. Он усилил свою армию на этом участке. Княжеские войска были разбиты, а сам князь и его семья были схвачены и казнены. Кардоу в этих действиях был почти уничтожен. Его защитники почти все погибли, – мужчина затеребил в руках снятую соломенную шляпу с короткими полями.

– Я знаю это, – сурово ответила Эйми. – И даже кое-что помню. Но я не услышала ответ на мой вопрос.

– Э-э, – продолжал мяться сосед. – Дело в том, что в Кардоу осталось лишь несколько человек, да семья управляющего и то не полностью. Их сын тоже погиб в том бою. И нам стало жалко оставить без внимания знаменитые виноградники. Много сил и времени было отдано выведению сорта «Кардо», из которого делают лучшие красные вина. Поэтому сразу после того, как из Кардоу ушли войска, мы начали обработку этих земель, восстановление лозы и вот уже восемь лет ухаживаем за этим участком.

– То есть мы вам ещё и должны? – насмешливо спросила Эйми, глядя прямо в глаза Финли Поллоку.

Неужели до него не дойдёт? Нет, дошло, удовлетворённо отметила девушка, глядя, как Финли вынимает большой платок и протирает от пота свою лысину.

– Э-э, соседка... То есть, тери Керр, нам, кажется, есть что обсудить? Присядем? – указал он рукой на свою пролётку в стороне.

– Не стоит, – отказалась Эйми. – Всё что нужно мы можем обсудить и так, а подписывать бумаги всё равно придётся в ратуше Альвы. И так, – жёстко спросила она. – Вы выкупаете эти земли с правом производства нашего винограда? Или вы отказываетесь от этих земель? И учтите, что покупателя на них я найду без труда. А с вас обязательно потребую компенсацию.

Мила блефовала, но по-другому сдвинуть вопрос с места было невозможно. Было понятно, что Поллоки не хотят терять виноградники, но и одновременно не хотят тратить на их приобретение деньги, считая, что смогут сохранить за собой однажды захваченное.

– Вы сами-то не будете, значит, выращивать виноград? – поинтересовался Леннокс, впервые вступив в разговор.

– Нет, – с горечью и сожалением ответил Кестер. – Мы посоветовались с госпожой и поняли, что виноградники легче продать, чем их обрабатывать. Да ведь у нас остаются ещё ближние поля. Нам вполне хватит.

– Обрабатывать! То-то и оно! – услышал их реплики Финли. – Но, госпожа, прямо сейчас я не могу ответить на ваш вопрос. Нам надо подумать. Мы приедем завтра в вашу деревню и там в трактире всё обсудим.

– Согласны, – сдерживая облегчённый выдох, ответила Мила. – На такой успех они и не рассчитывали, думали, что Поллоки будут угрожать и сопротивляться.

Эйми с Кестером попрощались с соседями кивками и повернули к своей повозке. Она тоже осталась на дороге, разделяющей владения и служившей границей между землями.

Но вдруг Кестер резко развернулся и бросил назад за их спины заклинание щита.

– Что случилось? – встревоженно оглянулась Мила, которая тоже почувствовала всплеск чужой магии.

– На нас хотели повесить какую-то следилку, да умения не хватило, – пояснил Кестер. – Она в моём щите и сгорела.

– Зачем так подло? – презрительно и без всякого страха бросила Эйми Поллакам, и, не обращая на них внимания, села в коляску. Кестер спокойно сел на облучок, и они оставили соседей одних.

– Ты дурак! Это надо было делать незаметно, – взъярился старший Поллак. – Девчонка, наверняка, сильный маг, в родителей. Вон какой щит сразу создала. Её родители были в наших краях единственными магами! Думаешь, зря князь организовал оборону именно в Кардоу?! Как бы не так! Он хотел задержать там королевский отряд, а самому успеть скрыться в горах. Да только в королевском отряде магов было гораздо больше. Тем более, что и Керры совсем не собирались защищать князя. Они хотели защитить свои земли, повернуть войска князя и войска короля к горам и не допустить боевых действий на землях поместья. Но не вышло! Князь рвался именно сюда, а за ним шли королевские войска. И Керры погибли зря, сражаясь с нашим князем. В общем, так, сын. Девушка эта – достойное приобретение. Так что как хочешь, но через месяц я надеюсь на свадьбу, в крайнем случае, на помолвку. Неужели не справишься с сопливой девчонкой?! Тогда и земли не надо будет выкупать, по закону нашими станут.

– Понял, отец. Девчонка молода, конечно, тоща уж больно: память нечего, в руках пусто будет. Ну, да ладно, для разнообразия пойдёт.

– Уж, постарайся, – усмехнулся старший Поллак. – Не всё тебе мять булки трактирщицы. Да и старовата она, а? Пора заменить. А молодуху потом откормим, – теперь уже и вовсе развеселился Финли.

ГЛАВА 3.

Ничего этого ни Эйме, ни Кестер, конечно, уже не слышали. Однако оба предполагали, что Поллаки будут изворачиваться, но честно платить не захотят.

– Если они всё-таки откажутся платить, я предлагаю обратиться за помощью к тому чиновнику, у которого мы получали документы. Уж очень он старался вам помочь, госпожа, – лукаво взглянул Кестер на свою хозяйку.

– Скажете тоже, – отмахнулась Мила. – Хотя, неделя-то уже закончилась, а неизвестный «помощник» обещал приехать с инспекцией.

– Кажется и приехал, – медленно проговорил управляющий глядя вперёд.

Мила тоже посмотрела в ту сторону. Они приближались к своей усадьбе, возле которой стояла чужая дорогая коляска.

Когда они подъехали к дому, у крыльца их уже ждал тот самый чиновник, наверное, заметив их возвращение. Он подал Эйми руку, помогая выйти из коляски и, обращаясь сразу к ней и Кестеру сказал:

– Рад видеть вас снова и спешу исправить недоразумение. В прошлую нашу встречу я даже не представился и теперь мне крайне неудобно перед вами. Ирвин Росс – начальник департамента новых королевских территорий. В Галери и Инверан я нахожусь с инспекцией. Они проводятся ежегодно, чтобы проследить, как продвигаются дела с восстановлением хозяйств после войны. К сожалению, у вас в Инверане проблем оказалось больше всего. Но я не забыл о своём обещании заехать в Кардоу. И вижу, что не зря.

Чиновник обвёл взглядом их двор, дом, ближайшие виноградники, и Мила как будто заново увидела всё то, что её окружало ежедневно, и к чему она уже начала привыкать, не видя лучшего примера. «Чёрт! Да мы ему нищими кажемся!» – мельком подумала она. Но, не подавая вида, приветливо улыбнулась.

– Прошу вас в кабинет, тер Росс. Как вас устроили? Всё хорошо? – поинтересовалась она у высокого гостя (ну, ничего себе: целый глава королевского департамента!)

– Благодарю вас, тери Керр. Ваша экономка – чудесная, добрая женщина. Она уже накормила нас и разместила как положено. И я с удовольствием послушаю ваши впечатления от поместья.

Все трое сразу направились в кабинет, и это понравилось Миле. Чиновник не пытался заняться пустословием, он на самом деле вникал в проблемы новых королевских территорий. Это, кстати, добавляло большой плюс и самому королю Рэнульф V, который не пытался сразу выкачивать из покорённых земель всё возможное, а, наоборот, восстанавливал их. «Может, и правда присоединение к королевству окажется благом для всегда отсталых княжеских земель», – подумала Мила.

Конечно, можно было пойти переодеться, привести себя в порядок, но, во-первых, Эйми была не настолько светской девушкой, чтобы менять наряды по несколько раз в день. Во-вторых, они отсутствовали всего около трёх часов и особо не устали, поэтому она не сочла мове-тоном сразу начать разговор по делу.

– Итак, слушаю вас, тери Керр, – доброжелательно обратился мужчина к Эйми, когда они разместились в кабинете.

– Надеюсь, вы заметили уже, что наше поместье на самом деле разорено, – начала неуверенно Эйми. – Многие плантации уже нужно обновлять, но у нас нет питомника под саженцы. Почти все плантации заросли, лоза не обрезана и загушена. Но, главное, нет рабочих рук для обработки такого количества полей. Большинство наших мужчин погибли ещё в войне, а другая часть покинула дома в поисках заработка и лучших условий жизни. У людей в нашей деревне едва хватает продуктов питания. Многие семьи живут почти без мяса. И это в деревне!

Но чтобы держать, хотя бы, кур, коз, свиней нужно иметь зерно, сено. Зерно и сено здесь дорого стоят. Я ещё не полностью изучила и осмотрела наши земли и пока не представляю на чём нам можно заработать и как поднять уровень жизни людей, – Эйми замолчала и настороженно посмотрела на чиновника.

Понравится ли ему честный ответ на прямой вопрос? Не поторопилась ли она с доверием к королевскому инспектору? С другой стороны, что он им может сделать? Хуже их положение уже не будет. Край.

– Мы ждали вас, тер Росс, ещё и потому, что нам на самом деле нужна ваша административная поддержка, – вступил в разговор управляющий.

– Какая? – немедленно отозвался Ирвин.

Он уже понял, что эти люди не прибегают к помощи, не собираются выпрашивать пособий и льгот. Скорее всего, даже и не знают о такой возможности. Они на самом деле нищие, но сохраняя чувство гордости и достоинства, пытаются преодолеть трудности сами.

– Завтра, – продолжил управляющий, – мы встречаемся с нашими соседями, которые захватили большую часть наших виноградников. Мы предложили им выкупить эти захваченные ими земли, но не уверены в согласии. Не могли бы вы поехать на эту встречу с нами?

– Что ж, – серьёзно ответил Ирвин. – Я могу сопроводить вас, как представитель королевской власти. На месте и разберёмся. Но у меня есть к вам вопрос и предложение: уверены ли вы в желании продать виноградники? И составьте до завтра примерный план восстановления ваших земель, примерно определите, чего и сколько вам необходимо, а потом мы посмотрим, что можно сделать.

– Конечно, – с готовностью согласилась Мила. – А вы пока можете отдохнуть и погулять по округе. У нас чудесные места. Есть два озера: одно солёное, другое пресное и расположены они абсолютно рядом! Наш слуга отвезёт вас туда и в любое другое место. Отдыхайте, тер Росс, – с этими словами Мила вылетела из собственного кабинета, как пробка.

За время этого короткого разговора она не раз ловила на себе удивлённые и заинтересованные взгляды королевского чиновника. И что говорить, ей было приятно его внимание. Мужчина располагал прекрасной внешностью: высокий, подтянутый, сильный. Длинные тёмные волосы стянуты в низкий хвост, кружевной воротник белоснежной рубахи выглядывает из-под френча, узкие замшевые брюки обтягивают стройные, но мощные ноги. «Тренированный парень», – подумала Мила. Да, внимание такого мужчины приятно, но как-то не ко времени. В общем, не загорелось сердце Эйми, несмотря на её молодость и неискущённость. Может, его охладила душа взрослой Милы, которая доверять мужчинам совсем не торопилась.

Землянка Мила не особо поверила, что молоденькая Эйми, каковой она теперь была, могла чем-то привлечь внимание взрослого, высокопоставленного мага. Если только молодостью и, если только ненадолго. Сделав такие выводы, Мила выкинула лишние мысли из головы и принялась за составление примерного плана помощи хозяйству.

Зато начальник департамента, вернувшись в свою комнату, не перестал думать о девушке – хозяйке разорённого поместья. Ему было понятно почему положение Кардоу хуже всех соседних земель. Он прекрасно помнил, что именно здесь шли самые тяжёлые бои. Знал и командира королевского отряда, который захватил здесь местного князя и отправил его в столицу, где по указу короля тот был казнён. Но Ирвин считал, что командир отряда мог мягче отнестись хотя бы к детям и женщинам и оставить здесь часть своих людей для помощи. Так делали все командиры в особо пострадавших от войны местах. Норман Грант этого не сделал и тер Росс его за это осуждал. Про себя, естественно.

Может, к этому осуждению его подтолкнула молодость, свежесть и серьёзность молодой хозяйки Кардоу. Она понравилась ему ещё в Альве, где он случайно принял её в роли простого клерка, который в тот день отсутствовал, и Ирвин решил заменить его, чтобы не останавливать работу. Всю следующую неделю широко распахнутые глаза Эйми, не оставляли Ирвина

в покое. И вот новая встреча в Кардоу подтвердила ему очевидное: девушка нравится. И нравится серьёзно.

Что ж, кажется, у него нет препятствий к их сближению, – чиновник улыбнулся и принял за отчёт королю. Кардоу и соседние поместья были последними в его поездке. Вскоре ему предстояло вернуться в столицу, а король любил, чтобы отчёты ему представляли вовремя. Осудить себя за то, что он сам до сих ни разу не был в Кардоу, теру Россу и в голову не пришло.

Мила же терять время не собиралась. Она и сама уже хотела прикинуть что к чему в их хозяйстве. И рекомендация Росса её только подтолкнула. К сожалению, на Земле она никак не была связана с сельским хозяйством, но она много ездила, много читала, смотрела телевизор и худо-бедно понимала, что можно сделать. За вечер и часть ночи она смогла набросать примерный план развития своего поместья, проще говоря, свои хотелки, потому что никакого экономического обоснования у её плана не было. Всё упиралось в деньги, вернее, в их отсутствие.

А на утро...

– Пора, госпожа, – разбудила Иннис Милу. – Скоро завтрак, а вы собирались на встречу с Поллоками.

– Пора так пора, – потянулась Эйми и резво подскочила с постели. Долго залёживаться и нежиться под одеялом в приюте не приучили.

Она умылась под простым рукомойником (душа у них не было, а греть с утра воду в бадье Мила считала неудобным: все слуги были старыми и уже слабыми здоровьем), надела вчерашнее почищенное и посвежевшее платье, и была готова.

– Доброе утро, тер Росс, прошу к столу.

Свежая творожная запеканка со сметаной и вареньем да пара яиц на каждого, что ещё нужно для завтрака? Подкрепившись, компания тронулась в путь в коляске, так как Эйми верхом не ездила. Да и не на чем было.

По дороге Кестер подробно изложил чиновнику их проблему с захваченными землями и тот опять спросил:

– Всё же решили продать земли?

– А что делать? – пожал плечами Эйми. – Нам самим их не обработать.

– А если сдать в долгосрочную аренду?

– А они возьмут? Это же им невыгодно, – удивилась Эйми. – Они будут вкладывать в чужую землю. Захотят ли?

– Можно отдать виноградники в аренду под выкуп в последующем одной пятой или ещё как-то. На самом деле выгодные варианты есть, – улыбнулся начальник департамента. – Надо их только поискать.

– Я уже не успею всё это обдумать до нашей встречи, – расстроилась Эйми.

– Можно заключить короткий договор с возможностью продления, а следующий заключать более обдуманно, – гнул свою линию Росс, он явно намекал: не продавать земли и сберечь поместье.

Эйми с Кестором переглянулись и кивнули друг другу.

– Аренда? – уточнил Кестер.

– Аренда, – согласилась Эйми. – Долгосрочная. У нас всё равно не будет сил на виноградники. А в качестве поощрения отдадим им участок в предгорьях. Он самый дальний от нас, но близкий к ним. (Мила хотела сказать: «в качестве бонуса», но здесь явно не знали такого слова).

– Правильно, – одобрительно согласился управляющий.

Дальше все ехали молча до самой деревни. Только тер Росс поглядывал на Эйми и удивлялся её прозорливости. Он хотя и предложил короткую аренду, но понимал, что арендаторам она невыгодна. Откуда это понимала приютская девчонка восемнадцати лет, что сумела выбрать самый удобный сейчас вариант, он не знал и искренне восхищался ею.

В деревенском трактире их уже ждали Поллоки. Они хотели попробовать мирно уговорить Эйми не требовать сразу денег, а согласиться на выплату частями. Однако, сами не собирались платить вовсе. Но если Эйми не согласиться, то припугнуть её пожаром. Возмездия они не боялись: никто ведь из новых властей так и не посетил эти забытые края.

– Добрый день, дорогая соседка, – радушно встретил их старший Финли на пороге трактира, но заметил постороннего рядом с Эйми и напрягся.

– Добрый, тер Финли. Приветствуем вас на нашей земле, – ответила Эйми, чувствуя за собой королевскую поддержку. – Вы обсудили с сыном наше предложение?

– Обсудили, – ответил Финли. – Присядем? И, может, вы познакомите меня с вашим спутником?

– Тер? – Мила вопросительно посмотрела на чиновника, не зная, представлять ли его.

– Начальник департамента новых королевских земель тер Ирвин Росс, – представился тот сам. – Приступим, господа. Позвольте план вашего поместья, тери Керр. Отлично! – оценил он, беря в руки несчастный план. – Но, как я понял, вы, господа, тоже претендуете на часть этих земель. На каком основании? – пока миролюбиво спросил он у Поллаков.

Но те оба не могли ещё отвечать. Они заторможено пялились то на чиновника, то на Эйми, но всё, что мог произнести старший было: «Э-э... э-э... э...э...», а младший и вовсе только пучил глаза. Росс, терпеливо ждал, усмехаясь. Такому приёму тоже надо учиться и богатый чиновничий опыт сейчас на его стороне.

Но, наконец, Финли отмер, в глазах блеснул свет разума, и он спросил: «А ваши документы?» Росс молча отогнул лацкан френча, и все увидели золотую королевскую пятиконечную звезду размером с голубиное яйцо – магический артефакт, подтверждающий права королевских чиновников. Его нельзя снять, нельзя потерять, нельзя подарить, нельзя украсть и он может находиться только у высших королевских чиновников. «Ясно!» – обречённо прикрыл глаза Финли. Какими бы ни были его планы до этого, теперь он желал только одного: не попасть в тюрьму!

Атмосфера за столом мгновенно изменилась, и только Эйми не поняла этого. Она и до звезды относилась к Россу, как к чиновнику и не видела теперь причины для паники. Удостоверившись, что оба Поллока прониклись ситуацией и, не желая терять времени, Росс предложил вариант решения их проблемы сам.

– Итак, я предлагаю оформить договор аренда сроком на десять лет. Госпожа Керр согласна брать с вас минимальную плату и не требовать аренду за прошлые восемь лет, когда вы пользовались участком безвозмездно, но после осенних продаж ежегодно вы будете выплачивать ей натуральный налог в виде пятидесяти бутылок вина и 3% с продажи винограда деньгами. После десяти лет аренды вы в праве выкупить арендуемый участок за стандартную цену, если обе стороны ещё будут заинтересованы в этом вопросе, а тери Керр не может его продать кому-либо другому. В качестве поощрения тери Керр предлагает вам в собственность дальние виноградники с выкупом после срока аренды.

В целом, предложение было выгодно обеим сторонам. Эйми оно освобождало от забот о виноградниках, да ещё и обеспечивало её устойчивым притоком денег, хотя и не особо больших. Поллоки могли как угодно эксплуатировать виноградники и как угодно распоряжаться урожаем, уплачивая лишь оговорённый размер платы.

– Нам надо посоветоваться, – решительно встал Финли и, потянув за собой сына, вышел из трактира.

– Недолго, – согласился Росс.

– Не слишком ли? – озабоченно спросила Эйми, провожая взглядом соседей и опасаясь их мести в будущем.

– Не слишком, – успокоил её Ирвин. – Ведь мы даже не потребовали возмещения за восемь лет пользования вашими виноградниками с редким и дорогим сортом, между прочим.

С другой стороны, зато сорт не погиб, был ухожен и сохранён, хотя и не для вас. Но, как я понял, вы и не хотите заниматься виноградниками?

– Не хочу, – подтвердила Эйми. – У меня нет опыта, нет знаний, нет людей, нет денег, чтобы работать в таком масштабе. Я буду искать другие пути получения денег. Но и земли терять пока не хочу: вдруг мы выкарабкаемся.

– Я не совсем согласен с таким договором, – вступил Кестер, – но протестовать не буду. Сами мы действительно не потянем это дело.

В этот момент в кармане Росса раздался мягкий мелодичный звонок, и он не спеша вынул из него некий круглый предмет, похожий на зеркало. Предмет продолжал звонить, а Росс провёл пальцем по разноцветным камням на его ободу и нажал один из них. Звонок прекратился и в зеркале появился образ молодой, очень красивой девушки.

– Милый, мы ждали тебя ещё вчера...

При этих словах, Росс быстро встал и отошёл к окну, настороженно оглядываясь на Эйми: много ли она слышит. Теперь до Эйми доносились только его отрывочные ответы, и то не все. «... Дело... немного задержался... король знает... скоро...»

Но не девушка поразила Эйми, хотя стоит признать, что она красавица, и не разговор, о чём бы он ни был. «Связь!!! Здесь есть почти мобильная связь!!! – ликовала её душа. – Вот тебе и средневековье?! И чувствуется, что это не какая-то новинка, а обычный способ связи. Почему у нас в Кардоу ни у кого такого нет?!»

Между тем, короткий разговор закончился, и Росс вернулся к столу. Мила, которая была сильно возбуждена наличием такого артефакта, не удержалась:

– Тер Росс, а сколько стоит такой артефакт? Очень удобный, – похвалила она. – Но я о таком даже не слышала ни в приюте, ни у нас в Кардоу.

– Верю, судя по вашему виду, – усмехнулся чиновник. – Но в Альве такие есть, просто вам не пришлось их встретить. Стоят магофоны по-разному: зависит от материала изготовления и функций артефакта. Самые простые можно приобрести примерно за десять золотых соло.

«Полгода жизни нашего поместья», – машинально прикинула Эйми.

– Кстати! – спохватился Росс. – Я привёз вам шкатулку магической почты в подарок. Теперь вы сможете быстро связаться с любым человеком, у которого тоже будет шкатулка. И ваше обращение обязательно дойдёт до адресата.

– Спасибо, тер Росс! Просто огромное спасибо! – искренне поблагодарила Эйми.

– Насчёт ваших обращений, Кестер, – повернулся чиновник к управляющему. – Выяснилось, что королевский почтальон в Ларгине пренебрегал своими обязанностями, многие обращения потеряны и не дошли до адресатов. Сейчас назначен другой человек, и я даже видел новый магический ящик на стене вашего трактира.

– Да, мы тоже заметили, – улыбнулся управляющий. – Ну, хоть что-то сдвинулось с места в нашем болоте.

Мила, не обращая внимания на их разговор, изучала шкатулку: открыла, закрыла, провела пальцем по своему имени на крышке, изучила экран на боковой стороне, куда надо было заносить все новые имена, чтобы они остались в памяти шкатулки. Прелесть! Просто прелесть! Цивилизация здесь, оказывается, существует, просто Мила волею судьбы оказалась от неё немного в стороне. Ну, ничего! Теперь, зная, что всё это в мире есть, Мила не пожалеет сил, чтобы это всё было и в Кардоу!

В этот момент в трактир вернулись Поллаки и, судя по их решительному и деловитому виду, они согласились на предложенный договор.

– Тери Керр, господин начальник департамента, мы подумали и согласились на ваше предложение. На самом деле оно выгодно нам даже больше, чем мы рассчитывали. Но мы хотели бы иметь гарантии, что через десять лет виноградники «Кардо» всё-таки перейдут нам.

– Нет, – покачала головой Мила. – Не могу твёрдо это обещать. Но участок вверх по ручью от дороги можете уже считать своим. Я твёрдо обещаю, что через десять лет продам его вам, – озвучила своё решение Мила.

– Но, госпожа Эйми! – тихо воскликнул управляющий, не желающий терять ни клочка земли.

– Всё в порядке, Кестер. Сейчас господин Росс оформит магический договор и его уже нельзя будет нарушить без последствий. Правильно? – обратилась она к чиновнику.

– Всё верно, тери Эйми, – одобрительно подтвердил тот и положил на стол уже готовые листы договора. – Прошу подписать.

Эйми и Поллоки по очереди поставили свои подписи. Росс заверил документ магической печатью своего департамента. Первая серьёзная и трудная для Эйми задача была решена. Но работы впереди не убавилось.

Кестер забрал документы и аккуратно поместил в специальную папку. Как-то быстро и незаметно стали решаться их дела с приездом настоящей хозяйки и это радовало старого управляющего и вселяло надежду.

– Тери Эйми, я должен с вами попрощаться, – отвлёк Милу от размышлений голос чиновника. – Я сейчас уйду порталом прямо в Альву, мне пора вернуться в столицу. Прошу вас позаботиться о моих людях, так как они отбудут обычным способом, верхом.

– Конечно, тер Росс. Всё сделаем, – живо ответила Эйми. – И ещё раз огромное вам спасибо за договор и за шкатулку. Мы теперь стали гораздо ближе к остальному миру, – пошутила она.

Росс поклонился и вышел на улицу, а Мила, наоборот, предложила Кестеру задержаться и отметить здесь удачную сделку плотным обедом. Так и сделали, благо Поллоки давно покинули трактир и не маячили на глазах.

«Как-то неудобно получилось с этим звонком, – раздражённо фыркнул Ирвин, кастуя портал в Альву. – Астис, наверное, увидела Эйми и теперь не успокоится.» Нет, зря он согласился на предложение матери пригласить в дом дочь её давней подруги. Девушка вместо того, чтобы составлять компанию матери, как было оговорено, постоянно крутилась возле Ирвина, когда он бывал в столичном доме. Дошло до того, что Ирвин готов был уехать в любую самую дальнюю провинцию, лишь бы не видеть этих щенячье преданных глаз, следящих за ним с тоской и любованием. Ну, не мог он ответить взаимностью этой девочке. Не мог! Она, скорее, раздражала его, чем привлекала. Но мать считала иначе...

ГЛАВА 4.

Давина откинула лёгкое покрывало и нехотя опустила ноги ковёр. Вставать не хотелось и опять у неё уже с утра было плохое настроение. Ей категорически не хватало горячих, иногда резких и напористых, но чаще мягких и нежных ласк Нормана.

– Пф-ф, магический отбор! – тихо фыркнула она себе под нос. – Кто его только придумал?!

Она лукавила сейчас: все знали, что отбор придумал король для блага королевства. Маги стали его идеей фикс. Он хотел перещеголять в их количестве и качестве Северную империю, которая благодаря магии, магам и их изобретениям стала сильнейшим государством континента. Но пока ему это плохо удавалось: войны и разорение населения не способствовали его планам.

Однако, теперь, кажется, мир надолго пришёл в южные земли. Последние оплоты сопротивления королевской власти – княжество Инверан и королевство Галери – пали из-за внутренних гражданских войн и были присоединены к Балермо на правах единой Горной провинции.

Давина не была совсем уж глупой женщиной и понимала, что идти против короля не сможет. Но кто сказал, что она пойдёт напролом? Она попытается найти обходные пути. И пока ей это удаётся. У неё даже улучшилось настроение, когда она вспомнила об ожидающей её пробуждения Фриде.

– Фрида, войди! – позвала она служанку, добавив к голосу звонок вызова.

– Слушаю, госпожа, – тут же вошла в спальню та, видимо, действительно поджидавшая за дверью.

– Ну, как?! Получилось? – с нетерпением спросила Давина.

– Кажется, да, госпожа, – неуверенно сообщила служанка. – По крайней мере, Тедди поверил, что добавлять эти капли теру Норману нужно обязательно через день. Так велел лекарь. И делать это в тайне, иначе тер не будет их пить и, значит, не выздоровеет.

– А он точно не видит личину и не узнал тебя?

– Точно, госпожа! Тедди не маг и амулетов при нём не было.

– Ну, хорошо, появляйся у них в особняке через день для проверки под этой личиной, но в отсутствие Нормана, иначе он тебя быстро разоблачит. Надеюсь, у нас всё получится. Осталось всего чуть больше месяца до бала. Мне надо, чтобы Норман не попал на него. А следующий отбор только через год, и уж я постараюсь что-нибудь придумать!

– Да, уж, конечно! – поддержала хозяйку девица. – Это совсем несправедливо со стороны короля разлучать любящие сердца!

Она замолчала на время и принялась за привычную работу: привести хозяйку в порядок после сна, а Давина невольно вспомнила о зелье, которым она начала потчевать Нормана. Применяли его обычно для укрощения агрессивных животных, и в поместье её родителей такое зелье было не в новинку. А крестьянские бабы применяли его против своих пьяных мужиков. Какая разница! Мужики они ещё хуже агрессивных кобелей бывают. Для животных зелье было безвредно, только подавляло агрессию и помогало в дрессировке. А вот у людей обнаружились побочные последствия. Но Давина надеялась, что долго поить Нормана не придётся. Бал пройдёт, а после него она уж сумеет вернуться в постель тера. Ведь никаких препятствий уже не будет.

Слуга Нормана – Тедди безуспешно пытался добудиться своего господина. «Да, что же это такое! – с тревогой бормотал парень. – И капли даю уже почти месяц, как лекарь велел, и

гулять его заставляю, а хозяину всё не лучше! Да ещё и новое назначение. Ему никак сегодня нельзя опаздывать». И Тед с новым рвением принялся за побудку господина.

– Господин, вы проснулись? Слава богам!

Норман поднял голову от подушки и мутным взглядом обвёл комнату: спальня. Его спальня. Это хорошо. Вчера он так заработался, что не помнил, как перебрался сюда из кабинета. И вообще, что-то в последнее время его мучает постоянная слабость и забывчивость. Жажда по утрам тоже стала привычной. Хорошо хоть Тед регулярно ставит свежую воду.

Норман взял со столика стакан и с наслаждением выпил холодную чистую воду. Уже гораздо бодрее встал и совершил все утренние процедуры. Сегодня у него был важный день: ему предстояло вступить в новую должность – ректора магической академии.

До начала учебного года оставался лишь месяц, а ему ещё надо было вникнуть в дела заведения, познакомиться с преподавателями и даже поучаствовать во вступительных экзаменах. Тут не до слабости, и не до забывчивости. Болеть и уставать Норману было совершенно некогда. Поэтому он принимал бодрящие настои и зелья, которые ему по дружбе выдавал королевский целитель, когда Норман бывал во дворце. Правда, целитель постоянно оговаривал, что это вредно и пора уже просто отдохнуть, но Норман отмахивался: ему на самом деле было некогда отдыхать.

«... И я надеюсь, что совместными усилиями мы добьёмся этих результатов», – закончил Норман свою речь перед преподавателями академии. С трудом удерживая вертикальное положение, он дошёл до своего кабинета и, закрыв за собой дверь на замок, грузно навалился на узкий кожаный диванчик у входа.

– Воды...

Но некому было подать этот несчастный стакан, а в груди пекло, как в печи. Сухой язык прилип к нёбу и не шевелился, мысли спутанными образами мелькали в голове, и Норман не понимал, что с ним, и где он. Единственное, что он осознавал: он хочет пить!

С трудом, преодолевая дикую слабость, Норман добрался до стола, на котором стоял графин с водой, и дрожащими руками налил себе стакан. Нет! Так дело не пойдёт! Что за слабость? Что за спутанное сознание? У него, у взрослого мужика? Невольное прозрение посетило его голову, и он даже застыл на время. Не может быть! Она бы не решилась. Но, обдумывая пришедшее понимание, Норман всё больше убеждался в его возможности. Надо проверить, решил он. Более-менее придя в себя, Норман позвонил по магофону своему другу – начальнику департамента тайных дел.

– Стиф, извини, нет времени на долгие объяснения, но сделай для меня следующее...»

Закончив разговор, Норман вздохнул свободнее и немного успокоился. Если он неправ, никто не узнает об этой незаконной слежке. А, если прав, то у него появятся доказательства. И тогда Давине и тем, кто помогает ей, несдобровать. Что устроить ему такую гадость могла Давина, у Нормана сомнений не было. Жаль сразу не обратил внимания на эту внезапную слабость и непонятную усталость. За свою жизнь и долгую службу Норман уже сталкивался с разными способами воздействия и покушения. Можно сказать, привык к ним, а организм был адаптирован к основным ядам. Но всё же для ареста виновников надо было получить официальные доказательства и сделать это, не поднимая шума, мог старый друг.

Прошло больше месяца, как Эйми вступила в права наследования. За это время, благодаря помощи Росса, удалось решить вопрос с элитными виноградниками. А затем и с садами. Там соседи, узнавшие о покровительстве Эйми нового начальника, сами предложили подобный договор аренды, и Кестер посоветовал согласиться.

Тогда, месяц назад, они вернулись с переговоров и хорошенько подсчитали, сколько имеют ежемесячного дохода и что с этим можно сделать. Получилось вот что:

Приход:

– арендная плата от крестьян деревни Кардоу – 200 серебряных соло в месяц (20 золотых) со всей деревни;

– арендная плата за виноградники – 40 сереб. соло в месяц = 4 золотых;

– продажа молока, яиц, масла и сыра из усадьбы – 25 сереб. соло в месяц = 2 золотых и 5 серебрушек;

Итого: 265 сереб. соло в месяц = 26 золотых соло и 5 серебряных

Расход:

– зарплата крестьянам на оставшихся виноградниках (пять человек) – 50 сереб.= 5 золотых соло;

– зарплата работникам усадьбы (управляющий, экономка, повар, конюх, служанка, слуга) – 80 серебрушек – 8 золотых;

– приобретение кормов для животных и инвентаря – 20 серебрушек;

– приобретение продуктов на кухню и мелочей быта – 20 серебрушек.

Итого: 170 серебрушек = 17 золотых.

Разницу в девять золотых даже смешно было называть прибылью. Правда, позднее прибавилась аренда за сады, но это просто ещё одна капля. Для развития поместья нужно было гораздо больше.

Тогда же и произошёл разговор, который во многом перевернул представления Милы-землянки о судьбе девочки. И то, что казалось вначале правильным, оказалось ошибочным. И эти новые знания диктовали совсем другое отношение к королевской власти. Примирительное.

Сломав мозги в раздумьях о том, чем же заняться, чтобы выкрутиться, Мила догадалась спросить у управляющего:

– Кестер, а чем занимались мои родители? Как я поняла, землёй они тоже мало интересовались?

– Это так, госпожа. Ваш отец был сильным боевым магом и садами не занимался. У нас были нанятые маги флоры, которые могли выращивать любые растения, а следил за всем хозяйством я. Я тогда был ещё молодым и везде успевал.

– Да, вы и сейчас всё успеваете, Кестер, – похвалила мужчину Мила, а тот продолжил.

– Ваш отец, Эйми, был известным наёмником. У него был свой отряд, и он оказывал услуги по сопровождению людей и грузов. Часто водил караваны через ущелье в Иринию и всегда привозил с океана какие-нибудь безделушки.

– То-то я вижу в гостиной много раковин и засушенных моллюсков! – воскликнула девушка – А не догадалась спросить: откуда они здесь, вдали от моря!

– Да, хозяин любил удивить соседей разными гадами, – рассмеялся управляющий, видимо вспомнив смешной случай. – Ребята из его отряда жили у нас во флигеле, тренировались на площадке за домом. Попасть в отряд к Грегори было большой удачей. У нас ведь и до войны особо нечем было заняться. Князь не думал о людях, и работа была только в Альве, тогдашней столице княжества...

Мда, куда-то не туда свернул разговор. Вспоминать войну не хотелось, но она сама вспомнилась. Перед глазами Эйми опять встало зарево пожара, послышались крики боли и отчаяния, звон оружия и сполохи фаеров.

– Не смогу забыть! – тихо сказала она. – Король поступил с нами несправедливо, а его командир – жестоко!

– Король? – удивлённо воскликнул Кестер. – Вы ошибаетесь, дорогая Эйми. Король пытался нас защитить, но не успел.

– Защитить?! Но я же помню их отряд, их командира, который отправил меня в приют! И в приюте наши учителя и воспитатели говорили, что Балерно захватило наши земли.

– О-о! Вон что! Однако, монашки слишком много на себя взяли. А ведь их приют получил от короля и землю, и деньги на содержание детей-сирот, на обучение их грамоте и магии.

А они вон что..., – осуждающе покачал головой Кестер. – Всё было не так, госпожа. Но вы правы, всё равно страшно.

– А, что же тогда произошло, Кестер? – спросила Мила, понимая, что ей нужно знать правду или, по крайней мере, обе точки зрения, чтобы самой сделать вывод.

– Тогда у нас шла гражданская война, – вздохнул управляющий. – Наш князь распустил совет теров и решил править единолично. Это не понравилось многим терам, они организовали переворот. Князь со своим отрядом начал отход к ущелью, хотел скрыться в Ирини. Но здесь в Кардоу столкнулся с отрядом вашего отца Грегори Керра. Это люди князи сожгли тогда наши поля в отместку. Мы хотели сами задержать князя и сдать нашему новому совету теров. Но нашей неразберихой воспользовался король. Здесь у него тоже было много сторонников. Многие хотели жить также свободно и удобно, как живут люди в Балерно. И теры из нового совета позвали короля Рэнульфа с его армией себе на помощь. Они готовы были войти в королевство на правах провинции с сохранением наших традиций лишь бы избавиться от княжеской династии. Отсюда до границы с Балерно совсем недалеко, и войска короля успели вовремя. Князь и его семья были схвачены. Бой шёл прямо на территории нашей усадьбы, и ваша матушка крикнула Иннис, чтобы она спасла вас. В этот момент в усадьбу въехал Норман Грант, командир королевского отряда. Он и заблокировал вам память и магию, чтобы вы не мучились воспоминаниями, потому что ваши родители погибли почти на ваших глазах. А в приют вас отправили, потому что король приказал теру Гранту обеспечить сохранность жизни всем пострадавшим детям и помочь в этом всем приютам. Только, видимо, никто не проверял, чему вас там учат монашки. А жаль, – закончил управляющий.

– Я не помню этого, Кестер. Но тогда, получается, не Балерно виновато в наших бедах?

– Не Балерно, – подтвердил Кестер. – Сами справились, – саркастично добавил он. – А король сумел воспользоваться ситуацией и присоединить наши земли. Но, кажется, наши теры не были против такого решения. Никто не возмущается и не горит мстостью. Жизнь всё расставила по местам. Только нам особо не повезло. Но в таких бучах всегда кто-то страдает больше других, госпожа, – философски закончил Кестер.

– Зато теперь я поняла, почему Росс так пытался нам помочь, – дошло до Эйми. – Он просто извинялся за последствия.

– Может, и так. А, может, просто честно выполнял долг, – ответил управляющий. – Кстати, мы будем брать королевскую помощь в банке или нет?

– Будем, с паршивой овцы хоть шерсти клок, – не торопясь прощать короля и королевство, решила Мила.

С того времени прошло больше месяца и дела наладились А, главное, Мила нашла, чем здесь можно заняться, чтобы зарабатывать деньги и теперь претворяла свою идею в жизнь: туризм и курорт. Здесь был тёплый климат, примерно, как на юге России. Здесь была великолепная природа: невысокое нагорье с лугами, лесами и озёрами. Ущелье с быстрой речушкой, которая по весне превращалась в мощный поток, и то самое солёное озеро, которое оказалось целебным.

Теперь сюда необходимо было приложить знания и идеи Земного мира и попытаться их внедрить. Как поняла Мила из расспросов Кестера специально туризмом у них в княжестве ещё никто не занимался, но в королевстве и в Северной империи это были богатые отрасли.

Весь свой план Мила разбила на части. В первой она собиралась открыть лечебницу на солёном озере. Для этого начала там строительство трёх корпусов двухэтажных домиков, из которых один был отдан под лазарет, а два других под гостиницы для отдыхающих. Начала обустройство прибрежной полосы: наваживание песка на пляж, очистка дна, постройка лодочных причалов.

Работы, хотя и были новыми для этой местности, но не особо сложными. Домики ставили из обломков горного камня, которого здесь в ущелье было навалом и весь он принадле-

жал Керрам. Песок возили от пресного озера, тем самым углубляя его и одновременно облагораживая береговую линию. Пресное озеро Мила тоже собиралась использовать. В нескольких местах по склонам близлежащих холмов решено было поставить одиночные домики для тех, кто не любит шум и суету, а в ущелье построить базу для любителей полазить по горам.

Для всех этих работ Мила нанимала местных селян, которые с удовольствием участвовали в проекте, удивляясь, как раньше никому такое не приходило в голову. Единственной по-настоящему острой проблемой были деньги. Даже королевской тысячи катастрофически не хватало.

В общем Мила закрутилась так, что полученное однажды вечером сообщение из почтовой шкатулки повергло её в шок и ужас.

– Кестер! Иннис! – позвала она своих домочадцев, держа открытку в руке, как опасную вещь: двумя пальцами и на расстоянии от себя. – Мне повелевают прибыть на королевский отбор магов! В королевскую столицу – Даллаш! Через неделю, хотя сам отбор состоится только на поворот года, то есть через месяц, – убито сообщила она испуганной семье.

– Ирвин, дорогой, я принесла тебя плед. Вечерами на террасе прохладно, что же ты, – разбудил Ирвина укоризненный голос Астис.

Вздыхнув, мужчина открыл глаза и попытался улыбнуться девушке. Астис вокруг него становилось слишком много и убрать её без ссоры с матерью не получится. А мать настроена решительно: она считает эту девушку единственно достойной партией, но при этом совсем не хочет учитывать желание и чувства сына. Астис тем временем расположилась на соседнем кресле и принялась рассказывать местные новости. Некоторое время ему удавалось пропускать их мимо ушей, отделяваясь временами хмыканьем, но вот в очередной сентенции девушки прозвучало: «Горная провинция», и Ирвин насторожился.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.